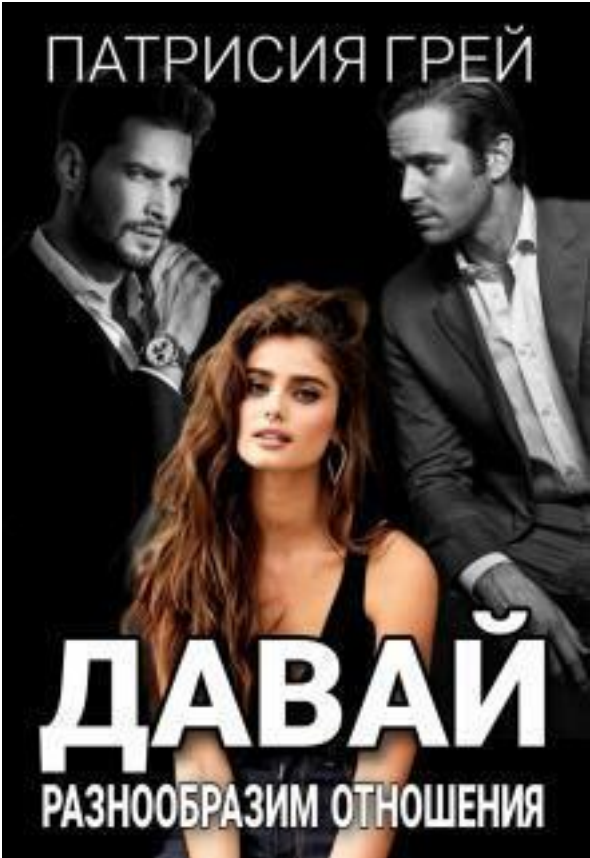

ПАТРИСИЯ ГРЕЙ

A black and white promotional photograph featuring Patricia Gray in the foreground, looking directly at the camera with a slight smile. She has long, wavy brown hair and is wearing a dark, sleeveless top. Behind her, two men are positioned. The man on the left has a beard and is wearing a dark jacket over a light shirt. The man on the right is clean-shaven and wearing a dark suit jacket over a light shirt. They are all looking towards the camera.

ДАВАЙ

РАЗНООБРАЗИМ ОТНОШЕНИЯ

Патрисия Грей

Давай разнообразим отношения

<https://litres.ru/74388927>

Аннотация

- Ну, так что? Ты согласна? - Что? - едва не задыхаюсь от переполняющих меня эмоций и ощущений. - Ааах... Пытаюсь посмотреть на него, но голова кружится, а в темноте я вижу только его сверкающие из-за подрагивающих огней свеч глаза... - Ты согласна? - усиливая и ускоряя ласки, вкрадчиво спрашивает мой муж. - Да... да.... - Тогда завтра, - слышу я его голос, - я поговорю с ним. И во вторник он сможет прийти к нам в гости. И, если он тебе понравится, то... то останется с ночёвкой.

Содержание

1	4
2	10
3	17
4	20
5	27
6	31
7	34
8	40
9	45
10	48
11	50
12	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

1

- Давай разнообразим наши отношения.

Не верю собственным ушам. Но, судя по выражению его лица, по внимательному, тревожно ожидающему моей реакции взгляду, Боря совершенно всерьёз. Это называется "приплыли".

Нет, в этой его фразе не было бы ничего крамольного, если бы не короткий диалог до неё. А он касался нашего секса. И фраза однозначно подразумевает его желание перейти на новый формат.

Не так я представляла себе этот романтический вечер. В темноте гостиной горят свечи, играя бликами в его тёмных глазах. Он сидит за столом напротив. А на столе бокалы вина, салфетки, фрукты и сыр. Я думала, что мы проведём время иначе. Но он в принципе пришёл с работы заведённый, нервный и какой-то... будто чужой. Думала, что он расслабится, предложила массаж, а тут вон оно что...

- Что ты имеешь в виду? - я спрашиваю так осторожно, как это только возможно.

Приятная тихая музыка заполняют комнату. Мой голос в ней растворяется, он едва слышен. Но я знаю, что повторять вопрос не нужно. Даже если бы я прошептала его, он бы всё равно понял, о чём я спросила. Он его ждал.

- Я имею в виду секс втроём.

Закусив губу, опускаю взгляд. Такое чувство, будто меня оглушили. Даже музыка на мгновение перестала звучать. Только стук моего сердца. И больше ничего.

Заставляю себя посмотреть на него. Этот мужчина напротив, красивый, статный, высокий - мой гражданский муж. Боря Холмогоров. Ему двадцать девять, он мидл-менеджер строительной фирмы, любит баню, горные лыжи и дайвинг. Баню я люблю тоже, к горным лыжам он меня приобщил, а вот дайвинг, наверное, не моё. Хотя определение "гражданский муж" часто подвергается критике и кто-то, наверняка, сказал бы "сожитель". И был бы, в общем-то, прав. Потому что Боря избегал разговоров о серьёзных отношениях с самого начала. Но съехаться предложил именно он. Два с половиной года назад мы познакомились на набережной Фонтанки в Петербурге. Это было очень романтично. Мы оба приехали туда с группами туристов. Но вернулись уже вдвоём.

- Бооорь... - тихо тяну я.

- М?

Знаю, что он не любит эти разговоры. Знаю, но всё равно говорю. Хотя бы просто для того, чтобы вновь обозначить то, что мне действительно важно. А может хочу съехать с темы. Сама не знаю.

- Я ребёнка хочу. И замуж, - делаю глоток вина, и добавляю: - А не секса втроем.

От тоже отпивает из бокала:

- Угу. Я знаю.

Из-за подрагивающего света свечей, на его сейчас безэмоциональном, очень спокойном сейчас лице, будто появляется какая-то сторонняя мимика. Пляшут свечи. Пляшут тени. Пляшет в груди моё сердце.

- И?

- Мы это уже обсуждали. Пойми, Даш, я не готов к такому. Не сейчас.

Я понимала, что он ответит как-то вот так. Но всё равно ранит.

- Я слышу это уже второй год...

- И что? - его тёмные брови взлетают вверх. - Если мы живём вместе, надо обязательно делать детей? Куда ты торопишься? Тебе всего двадцать пять. Двадцать пять, понимаешь? Надо пожить для себя. Успеешь ещё родить.

Молчим. Я не знаю, что ему возражать. Он все мои аргументы уже слышал. А новых у меня нет. Я просто знаю, что когда выхожу во двор, с завистью смотрю на мамочек на детских площадках. Особенно на тех, которые воркуют над колясками, где спят их малыши. Я тоже так хочу. Сердце щемит, когда я об этом думаю. Проблема лишь в том, что этого не хочет мой мужчина. Зато он хочет добавить перчинки в наши отношения. Так он и сказал, когда сделал первый глоток вина этим вечером.

- Даш, я ведь всерьёз. Это скучно, когда секс однообразные. Мы - молодые, можем неплохо развлечься. Понимаешь, это такое приключение. Оно будоражит, заставляет вновь

почувствовать романтику первых встреч. Яркое возбуждение. Похоть. Понимаешь?

Устало смотрю на него и пытаюсь понять. Но нет, не понимаю. Не понимаю, зачем это нужно.

- Даш, - голос воркующ, нежен, вкрадчив. - Даш, это ведь разовая акция. Уверен, тебе она понравится. Просто ты очень строго воспитана и поэтому стесняешься. Я понимаю. Но ты же сама говорила мне в спальне... Помнишь?

- Это другое... - робко пытаюсь возразить я. - Это просто сексуальные фантазии.

- А что мешает воплотить их в жизнь? Представляешь, тебя будет раздевать другой мужчина. Увидит твою наготу, красоту. Будет тебя хотеть. И меня это возбудит. Я буду чувствовать со стороны, как хороша моя женщина. Как она желанна. И понимать, что она только моя. Но в эту ночь нам позволено больше.

Его голос, интонации, слова вызывают во мне сомнения. Может, и вправду... Глупости какие... Нет, это безумие... Безумие... Даже думать об этом всерьёз - это полнейшая глупость!

Но он будит моё воображение. Рисует картину в красках.

- Даш. Представь только. Тебя трахает двое мужчин. Красивых, мускулистых. Безумно тебя желающих. Это же твоя фантазия. Сладкая, будоражающая кровь. Я же знаю, как ты течёшь, когда шепчу тебе об этом в спальне. Двое мужчин и ты. Все голые. В одной постели. У одного ты сосёшь, другой

трахает тебя сзади. Потом они меняются. Только представь... Тут надо сказать "Нет". Чётко, твёрдо. Чтобы расставить все точки над "i". Но сейчас я растеряна. Потому что картинка, которая рисуется сейчас в моём воображении - очень реалистична. Наверное, этому очень способствуют и пляшущий тенями полумрак и яркость свечей на столе и приятная, расслабляющая музыка из колонки. А я - хмельна. Терпкое полусухое дало о себе знать. Боря неплохо изучил меня. И подобрал нужный момент. Я это чувствую. Но сейчас, когда он искушает меня голосом и этой картиной, меня, одетую в один только халатик и трусики, он будто проверяет на прочность, потому что волей-неволей я испытываю сильные внутренние метания. И потому молчу.

- Представь себе, какая ты будешь мокрая от возбуждения. Как сладко будешь кончать. Как он тоже прибалдеет от того, какая ты страстная, громкая девочка... Как ты ему понравишься и он скажет мне об этом... Как ты будешь превкусать эту встречу... Как долго будет длиться это удовольствие. Ведь мы будем сменять друг друга. Долгий, потрясающий секс втроём... Только представь.

Я живой человек. Я женщина. И меня возбуждают эти слова. Против моей воли. Возбуждают так, что хочется взять его за руку и увести в спальню. Или скинуть шёлковый халатик, который я покупала как раз для того, чтобы лучше его соблазнять. Чего ему не хватает?

- И может захочешь потом повторить...

- Честно говоря, - ловлю себя на том, что мой голос звучит хрипловато и дрожит от нарастающего, будто снежный ком, возбуждения, - я ожидала, - сглатываю, - что ты предложишь секс втроём с ещё одной девушкой. Не с мужчиной.

- Я думал об этом, - мягко улыбнувшись, вкрадчиво отвечает он. - И позже - может быть. Если захочешь. Мне, конечно, хочется. Этого многие мужчины хотят. Но для такого секса у нас пока нет кандидатуры. А вот для мжм... - он делает паузу и загадочно смотрит на меня. В уголках глаз появляются морщинки, - есть.

Вновь сглатываю. Надеюсь, он не заметил. Потому что сглатываю я из-за охватившего меня возбуждения. Которое противоречит и здравому смыслу и просто какой-то привычной для меня порядочности. Я знаю, что должна сказать "Нет". Знаю, что такие вещи - это риск. Риск всё разрушить. То, что мы строили вместе... Знаю, но вместо этого, снова глотнув вина, только хрипло спрашиваю:

- И кто он?

Вместо ответа Боря отодвигается на стуле. Чуть наклоняет голову вбок, и внимательно на меня глядя, произносит:

- Иди ко мне.

Его голос действует на меня завораживающе. Я знаю, что означают эти интонации. Знаю, что они предвещают...

Плавню подхожу к нему и встаю рядом. Его ладонь сразу же властно, по-хозяйски, ложится на мою поясницу. Чувствую её тепло и лёгкий нажим. Она начинает скользить вниз, и вскоре нежно обводит округлости моей попы. Прикосновения таковы, что я чувствую себя его собственностью. Пальцы скользят с шёлка халата на кожу бёдер. Теперь обратно, вверх.

Взяв за талию обеими руками, он вдруг разворачивает меня к себе. Его лицо на уровне моей груди. Он приподнимает голову и хмуро смотрит на меня. Я вижу отражение трепета свечей в его тёмных глазах.

Медленно, неторопливо, он, начиная с верхней, расстёгивает пуговицы моего шёлкового халата. Я купила его неделю назад. Специально, чтобы порадовать мужа... Да, мысленно я называю его именно так. Несмотря на отсутствие штампа в паспорте.

У этого халата очень нежная ткань и очень сексуальный фасон. Приталенный, коротенький, халат заканчивается

чуть ниже ягодиц. Сразу. Будто футболка. И стоит только наклониться, как видно... видно всё то, что так манит мужчин...

Боря целует меня в живот, над пупком. Высовывает кончик языка, обжигает им мою кожу и медленно, плавно проводит вниз. Чувствую давно знакомый лёгкий трепет внизу, между ног. Тихое пение моей просыпающейся вагины. Потягивает легонько-легонько потягивает. И очень-очень приятно...

Боря аккуратно берётся зубами за краешек моих кружевных трусиков и, опуская голову, потихоньку стягивает их с меня вниз. Обнажает гладкий, эпилированный лобок.

Ладонь его правой руки скользит следом, за его лицом. Сверху вниз. Средний палец устремляется по половым губам, от клитора к дырочке, где, будто на мгновение спотыкается, чуть нырнув в неё. Я едва не захлёбываюсь собственным дыханием... Затем палец скользит вверх, врываясь между малых, уже мокрых губ. Заставляя меня сладко застонать, хотя я сдерживаюсь, как могу....А потом снова вниз. И опять вверх, заставляя течь ещё сильнее...

- Трахни меня... - не выдерживаю я. - Трахни сейчас.

Говорить о сексе откровенно меня научил именно Боря. Первое время он, по собственному признанию, был просто поражён степени моей зажатости и закрепощённости. И действительно, я стеснялась произнести вслух такие слова, как "минет" или "куни", да и самого слова "секс" избегала, как могла. А уж слова типа "сосать" или "трахать" меня вообще

звергали в дрожь. Мне казалось, что если я их произнесу, небо надо мной тут же расколется пополам и оттуда посыпятся молнии, одна за другой, а я сама то ли сама превращусь в статую из камня, только вообще в пепел. Я реально считала, что это просто неподобающе, возмутительно и отвратительно, когда девушка произносит эти слова. Когда она смеет вообще говорить о том, что её в действительности возбуждает.

Боря же будто сделал дырку в этой застаревшей плотине. И мне так полегчало, что я сразу почувствовала себя благодарной за то, что смогла хоть как-то выражать собственную женскую сущность. Перестать прятать свою сексуальность, которая годами искала выход. И которую до Бори я постоянно пыталась в себе задавить. Так как считала её позорной. Нипочему. Просто не хотелось чувствовать себя блядью. Проституткой, шалавой, шмарой. Тем более там, где я хотела, чтобы было, как в романтических фильмах.

Интеллигентная девочка из семьи потомственного офицера и учительницы русского и литературы, я в принципе, наверное, не могла вырасти другим человеком. Мой отец всегда вёл себя очень породисто и властно, причём не так, как какой-нибудь мент из фильмов или сериалов. Нет, он был типичный воспитанный и образованный военный. Строгий, жёсткий, немногословный, он всегда очень фитровал то, что произносил вслух. Как, собственно, и мама, когда находилась рядом с ним.

И конечно и речи не могло быть о том, что я получила хоть

какое-то сексуальное образование со стороны родителей, и прежде всего - матери. Нет. Тема была в принципе табуированной. Предполагалось, что я сама во всём разберусь.

Однако, я была не настолько наглым и дерзким подростком, чтобы вот взять и во всём самой разобраться. Когда мне всё это стало важно и волнительно, я, скорее, спряталась в самой себе, быстро сочтя свои сексуальные желания чем-то грязным, отвратительным и вообще - теми сторонами моей души, о которых лучше не рассказывать другим людям, и тем более - своему парню.

Парня у меня, кстати, не было очень долго. Наверное, потому, что флиртовать я не умела вообще. И чувствуя себя дурой, предпочитала уходить в сторону и вообще избегать мужского внимания. Хотя очень в нём нуждалась. Особенно во внимании одобрительном.

Однако Боря своей откровенностью и своим терпеливым подходом постепенно раскрутил меня на эти разговоры о сексуальных фантазиях. И в одну из ночей меня будто провало. Серьёзно. Было впечатление извержения внутренне-го вулкана. Жар, пар, магма, лава... И всё это ярко и безостановочно долго...

И мне тогда ещё помог алкоголь. Я вдруг начала говорить о том, о чём только фантазировала наедине с собой в ванной... и ... и вдруг... Остапа понесло. И понесло во многом потому, что Боря - действительно внимал. Не перебивая, слушал. Впитывал каждое моё слово. И я видела, чувствовала,

что всё это, все эти мои рассказы - его возбуждает. До такой степени, что дослушав - он вдруг бросился на меня и вытрахал так, как не трахал ни разу до этого. Спустя час я себя чувствовала просто какой-то тряпочкой, которая не может ни встать, ни даже приподняться. Сил не было вообще. Только сердечко в груди билось, да пальцы дрожали с коленками.

Но, похоже, теперь эти разговоры зашли слишком далеко. Потому что, если Боря решил реализовывать все мои и свои фантазии, то мы ведь действительно слишком много наговорили в нашей спальне. И, кстати, не только в ней.

Однако сейчас я просто не могу сказать "Стоп". Не нахожу в себе сил на это. Потому что всё чувствую сейчас - сильное, просто до дрожи, возбуждение. И такое сильное прежде всего оттого, что сейчас мы говорим не о сексуальных фантазиях.... а о их реализации...

И это заставляет эмоционально чуть ли не кончать...

Это оглушает.

Это требует продолжения.

Я понимаю, что Борю надо тормозить. Ведь сам он уже не остановится.

Понимаю, что очень скоро меня будут трахать двое мужчин одновременно, если я именно сейчас не остановлю это.

Двое. Мужчин. Одновременно.

Но я только теку помимо собственной воли. Меня всё это возбуждает так сильно, что я уже просто плохо соображаю.

И что самое приятное в этом - я наслаждаюсь собственным возбуждением. Вся в нём. А голос Бори звучит и звучит в моих ушах, заставляя течь всё сильнее...

- Представляешь? - его голос действует одурманивающе. - Он ведь тоже увидит, какая ты красивая. Какая ты сексуальная. Увидит тебя возбуждённую. Голую. Мокрую. Увидит твою розовую киску. То, как она течёт, когда хочешь секса. Бело-прозрачную капельку, вытолкнутую из пульсирующей, сжимающейся дырочки. Увидит подрагивание влажных припухших губок.

Пальцами Боря ласкает мою мокрую промежность, заставляя скидывать голову лицом к потолку и постанывать от удовольствия. Его голос звучит так, будто я под водой....

- Он всё это тоже увидит. Уверен, он будет просто в восторге от тебя... Просто представь, как он лижет твою киску, а ты в это время сосёшь мой член... И это происходит одновременно... Представь, как мы с ним потом трахаем тебя тебя вместе...

Его пальцы изучают мою киску, глядят её, ласкают... Неторопливо, чтобы растянуть удовольствие от моего удовольствия... Я стою рядом с ним и чувствую, как между подкашивающихся, дрожащих от возбуждения ног пылает то, во что он до основания погрузил палец... Он плавно вынимает его почти полностью и плавно же погружает до основания вновь... Трахает меня своим средним пальцем, а я, вскинув голову вверх и закатив глаза, еле стою на ногах перед ним...

Голова кружится. В свете свечей опускаю голову и заставляю себя посмотреть на его приоткрытые от возбуждения губы...

- Так кто он такой?... - еле произношу я.

- Он? - Боря плавно погружает в меня теперь два пальца, и я выдыхаю тихий стон удовольствия. - Он тот, кто хочет тебя очень давно. Тот, кто знает тебя, но кого, скорее всего, не знаешь ты. Мы занимаемся спортом в одном фитнес-клубе. И он часто заходит на тренировки, разглядывая тебя. Издалека. Чтобы не смущать. Не хочет показаться сталкером.

Он сказал мне, что когда ты, чуть оттопыривая попку, делала приседания с грифом, он едва с ума не сходил от того, как сильно тебя хотел. Пару раз ему пришлось выйти из зала, потому что эрекция была слишком заметна. Рассказал мне о том, как с некоторых пор перестал думать о спорте, и приходил туда лишь для того, чтобы увидеть тебя. Не подумай, что он какой-то псих. Я знаю его немного больше, чем может показаться на первый взгляд. И я не знаю никого в кругу всех своих и наших знакомых, кто бы ещё так сильно, так бешено тебя хотел... Он хочет тебя так, Даша, что даже у меня от возбуждения сносит крышу...

3

- Звучит заманчиво-о-ах... - невольно выдыхаю я.

Выдыхаю потому, что Боря принимается безумно приятно поглаживать клитор. Он знает, что мне это нравится, и, что важно, знает, как мне нравится. Легонько, немножко нажимая, по кругу... Такая усиливающаяся ласка...

Большим пальцем другой руки Боря проводит по моей нижней губе, оттопыривая её. Палец соскальзывает вниз.

- Только представь, - шепчет мой муж, - что это не я один. Что нас двое...

От удовольствия кружится голова и я закрываю глаза. Губами снова ощущаю нажатие пальца, жадно захватываю его и принимаюсь сосать... Пальцами другой руки Боря наглаживает мою уже мокрую киску...

- Только представь...

Он вдруг медленно, плавно, но в то же время очень решительно погружает в меня палец... Дыхание сразу сбивается...

И волей-неволей я представляю это. Я сосу Борин палец, но представляю себе, что это член одного мужчины, который безумно хочет, а палец внутри моей киски - член другого мужчины... Который тоже меня очень хочет... И только от одной этой фантазии голова кружится ещё сильнее, а на борину ладонь я уже, похоже, просто теку...

- Я ведь знаю, что этого хочешь... - слышу в темноте его

шёпот. - Знаю это... Чувствую... Вижу...

Принимаюсь легонько подмахивать навстречу его движениям, прошу вставить два, а сама сосу и облизываю палец во рту... Чувствую, как приближается мой первый сегодняшний оргазм... Хочется продлить это приятное ощущение, но долго я, похоже, вытерпеть не смогу... Я и так уже захлёбываюсь собственным дыханием...

- Ну, так что? Ты согласна?

- Аа-а-аахххх... ха-аа...ааахх... Что? - едва не задыхаясь от переполняющих меня эмоций и ощущений. - ааах...

Пытаюсь посмотреть на него, но голова кружится, а в темноте я вижу только его сверкающие из-за подрагивающих огней свеч глаза...

- Ты согласна? - усиливая и ускоряя ласки, вкрадчиво спрашивает он.

- Да... да....

- Ты моя маленькая шлюшка... - слышу я его одобрительный голос...

И кончаю.

Насаживаясь на его палец. Кончаю так, что тело сводит судорогой и я падаю на своего мужа. Он ловит меня и удерживает, продолжая ласкать киску двумя пальцами внутри... Водит по кругу... Вынимает и снова сосредотачивает внимание на клиторе... Который будто вспыхивает во мне, даря волны наслаждения...

- Тогда завтра, - сквозь шум своего дыхания, слышу я го-

лос своего мужа... - я поговорю с ним. И во вторник он сможет прийти к нам в гости. И, если он тебе понравится, то... то останется с ночёвкой.

Вечер вторника проходит для меня волнительно. Настолько, что я никак не могу собраться с мыслями. Они хаотично носятся в моей голове, будто какие-то кружащиеся над спелыми фруктами осы. Я понимаю только то, что в сегодня домой муж вернётся не один. Он подтвердил это смской. В которой, в том числе, попросил не устраивать ужин в стиле "новогоднего стола". То есть, минимум еды, простые канале, фрукты и, если салат, то максимум один и овощной. Вот так. А насчёт напитков, сказал, что они с собой всё привезут.

Я сижу на краешке дивана и смотрю на себя в большое ростовое зеркало перед ним. Вполне себе приятная внешность, мужчины до Бори не раз говорили мне, что я красивая и милая. Впрочем, после того, как мы с Борей начали встречаться, пару раз мне тоже говорили об этом на работе. Но я всё равно чувствую себя очень неуверенно. Наверное, комплексы. А может, просто меня не устраивает стрижка. И грудь крохотная совсем. Боре как-то пофиг, он мне всегда говорил, что его больше привлекают длинные женские ноги, но вот этот... этот... А как его называть? Я ведь даже имени его до сих пор не знаю. Боря сказал, что он представит нас друг другу лично.

Вот я дура, что согласилась... Не устояла под натиском... Я потом уснула, а вот в эту ночь просыпалась несколько

раз и глаз не могла сомкнуть. Всё придумывала повод или причину, как соскочить. Потому что чем больше я думала об этой встрече, тем страшнее мне становилось. Я никогда не занималась подобным. Да, фантазировала, и не раз, и Боря этим воспользовался... Но зачем это ему? Впрочем, это вполне в его натуре. В сексе он предпочитал разнообразие, и, наверное, уже подустал от меня.. Или нет?

Блин, какой бред лезет в голову... Сижу голая и лохматая и смотрю на свои сиськи. Пипец...

До их приезда два часа. Вчера я по настоянию Бори взяла выходной за свой счёт. Но сегодня утром, встав за пять минут до выключенного будильника, в то самое время, когда привыкла, невыспавшаяся и сонная, в душе я всё-таки решилась отказать мужу. Но Боря проснулся не в духе и моя уверенность в том, что я смогу отменить эту встречу без дальнейшей ссоры, а то и скандала, сильно поколебалась, когда я увидела его за столом хмурым и пьющим кофе. Йогурт был оставлен в сторону. Верный признак того, что сегодня муж - злой, и завтракать не будет. Ну, как сегодня? До отъезда на работу. По дороге он настроится, потом проснётся, а потом уже приедет довольным и весёлым.

И всё же я попыталась.

"Боря", - стараясь избегать его взгляда, робко сказала я ему, после привычных утренних объятий и поцелуя, - "Может всё-таки поешь чего-нибудь? Хочешь, я гренки сделаю? А потом джемом намажу, как ты любишь".

Он хмуро покачал головой, и уткнулся в телефон. У него привычка утром читать новости. Политика, спорт, всякое такое. Мне это не особенно интересно. Спортом я люблю заниматься, а не читать, слушать или смотреть про то, как одна команда футболистов выигрывает у другой. Или не выигрывает.

"Борь..."

Он раздражённо на меня посмотрел:

"Чего?"

"Борь... а может... Ну её, эту встречу? Может мы лучше сходим куда-нибудь вдвоём? А потом приедем и займёмся любовью? Только ты и я. А хочешь, номер в отеле снимем специально для этого? Давай?"

Он нахмурился ещё больше. Даже как-то зло на меня посмотрел:

"Не давай. Я человека подписал. Что я ему теперь скажу?"

Я робко пожала плечами:

"Что мы передумали"...

Боря склонил голову набок, и, прищурившись, пристально на меня посмотрел:

"Это с какой радости мы передумали-то? С того, что ты встала не с той ноги?"

"Я?" - изумлённо спросила я. - "Я встала не с той ноги?"

"Даш, чё ты мне мозги делаешь, а?" - процедил он. - "Ты сказала \"согласна\". Сказала, нет?"

"Сказала... Но..."

"Так вот", - не дал договорить мне он, - "я подписал человека. И не в моих привычках наёбывать кого-то, только потому, что у меня женщина - трусишка".

"Я не трусишка"... - немного обиделась я.

"А кто?" - он усмехнулся. - "Уверен, ночью, в том же отеле, ты бы мне снова сказала, что согласна. Так давай сделаем это. Может нам понравится ещё больше, чем ты себе это представляешь? А в том, что он понравится тебе - я вообще не сомневаюсь. Твой типаж. Спортивный чел, аккуратный такой, умный, начитанный, будет о чём поговорить".

"Что ты меня сватаешь, что ли?" - совсем растерялась я.

"Ты дурочка, что ли?" - возмутился он. - "Я просто говорю о том, что подобрал кандидатуру в согласии с твоими вкусами. Чтобы ты кайфанула. Понимаешь? О тебе забочусь".

Я не нашла, что сказать, а он моим растерянностью воспользовался и продолжил:

"Короче. Мы договорились? Да. Значит, он сегодня приезжает к нам в гости. Но!" - тут Боря многозначительно поднял указательный палец: - "Это не значит, что если он тебе не понравится, у нас втроём что-то будет. И не понравится и не понравится. Потусуется в гостях, послушаем музыку, может глянем кино какое, и всё, поедет домой. Окей?"

Заламывая пальцы, я куснула губу и робко кивнула:

"Окей"...

"Ну, вот и славно. А теперь, пожалуйста, Даш, не мешай мне настроиться на рабочий день. Дай я новости почитаю".

"Хорошо"...

Тут Боря впервые за утро улыбнулся:

"Кстати, насчёт гренок. Хорошая идея, мелкая".

"Мелкой" он меня называл в быту, когда его всё устраивало и он чувствовал себя доминантным самцом. И несмотря на то, что мне уже перехотелось находиться на кухне, я заставила себя улыбнуться в ответ, вздохнула тихонько, и пошла к плите. Сама же предложила, чего теперь...

Вот так всё и получилось. А теперь до их приезда осталось меньше двух часов. И всё, что я знала об этом парне, что ему тридцать четыре года и он занимается спортом в том же фитнес-клубе, что и мы с мужем.

А голая я и растрёпанная я потому, что только что пришла из душа и уже сняла тюрбан из полотенца, чтобы оценить, как выглядят волосы после сегодняшнего посещения салона красоты. На салоны Боря денег мне не выделял. И в этот раз тоже. Он всегда говорил, что на салоны и прочие жесткие штучки я должна зарабатывать сама. А пошла я туда прежде всего для того, чтобы набраться уверенности в себе перед этой, вне всякого сомнения, волнительной встречей.

Теперь, правда, волнение больше напоминает мандраж. У меня даже пальцы дрожат, если руку вперёд вытянуть. Да и сердечко колотится. Блин. Хоть бы понимать, как себя вести... А я вообще не понимаю. Как это будет всё? Типа "Привет-привет. Ну, что в койку?" Это вряд ли, конечно. Точнее,

стопудов, так как раз не будет. Ладно, Боря обещал алкоголь, и я очень надеюсь на то, что это меня расслабит и настроит на нужный лад.

Обнимаю себя руками и ёжусь. На коже мурашки. Соски торчат так, будто я на улице и оделась не по погоде. Что-то холодно в комнате. Обогреватель, что ли включить?

В квартире идеальная чистота. Вылизала вообще всё. Даже окна помыла, хотя делала это в прошлый четверг. Теперь осталось, наверное, только бельё красивое выбрать и... платье, наверное? Или платье - это в данном случае слишком пафосно? Хотя смотря какое... Если коктейльное, то у меня есть парочка очень даже секси... Блин... И всё-таки вот это вот всё очень тревожно... Мало ли, как он там себя поведёт? Да и просто... Может он вообще урод. И только по Бориным меркам мне понравится. Блин... Ну чего я так тупанула-то позапрошлой ночью? Ну, сказала бы "нет" и всё. Ну, не не чувствую я себя готовой к таким сексуальным экспериментам... И потом странно... Когда я как-то заикнулась о фаллоимитаторе, Боря так на меня посмотрел, что я прям забыла про это желание. "Нафига нам в постели эта жужжащая хрень?" - спросил он. "Так они не только жужжащие бывают..." - возразила я. "Ладно, потом может как-нибудь". А тут вдруг предложил такое... Причём, не просто предложил, а так всё устроил, что теперь разве что из дома сбегать на этот вечер. Но разве это что-то решит? Мы только поссоримся, вот и всё. А сорр с Борей я старательно избегаю. Он по-

том дуется днями и вообще со мной не разговаривает. А мне больно от этого. Плохо переношу игнор людей, которые живут рядом со мной. Тем более, Борин. И он это знает. Вот я и стараюсь избегать ссор и скандалов. Правда, не всегда получается. Ну, так у кого не так? Все же и ссорятся и мирятся. Просто если я вдруг уеду к подруге, например, или к маме, то Боря, конечно, вообще надолго умолкнет. Будет делать вид, что мы в коммуналке живём, где каждый сам по себе. Или распахнется и дверью хлопнет, умотав куда-нибудь с друзьями на несколько дней.

Да и просто... действительно ведь, согласилась. За язык-то никто не тянул.

Но я что-то не чувствую себя настроенный на этот секс. Вся надежда на алкоголь. Или на то, что мне удастся привести наше общение втроём к уходу гостя после ужина или просмотра фильма. Надеюсь, не эротического.

- Так! - строго говорю себе я. - Собралась! Хватит ныть!

Встаю и иду к обогревателю. Включаю его и сядусь рядышком, греться.

В течение часа привожу себя в нормальный вид. Точнее, в презентабельный, потому что так я выгляжу обычно только для мужа или когда мы куда-то выходим. На мне тёмно-синяя шёлковая сорочка на бретелях и с кружевами, под неё я всё-таки не решилась надеть трусики, потому что её не носят с ними. А если придётся раздеться, то... то позориться бы уж точно не хотелось. И из-за этого я сто процентов буду чувствовать себя куда менее уверенно, если их надену.

Тёмно-синий цвет выбрала потому, что белый для такой встречи кажется совершенно неуместным, красный - чересчур уж вызывающ, а чёрный был на мне совсем недавно, а мне всё же хочется нравиться в первую очередь своему мужчине.

Ноги гладенькие, лобок эпилирован, стрижка, брови, маникюр и педикюр - в порядке. Сильно краситься я не стала, только подвела глаза и накрасила ресницы. Ещё смазала губы бальзамом, чтобы были в порядке. Они у меня от природы полные и яркие, и поэтому помадой я пользуюсь очень редко. Чуть позже добавила блеск для губ, немножко, чтобы не перебарщивать.

Приятные цветочные духи от "Живанши", чуть сладковатые. Этот аромат вселяет в меня уверенность, потому что Боря на него очень ярко отреагировал в своё время. Букваль-

но-таки подхватил на руки и унёс в постель. А потом мы долго занимались любовью. И он был как-то особенно ласков и нежен со мной.

С выбором наряда прокопалась пости столько же, сколько и с выбором нижнего белья. Остановилась всё-таки на коктейльной платье с открытой спиной, очень подходящем к сорочке. Её под ним не видно, шёлковая ткань настолько нежная, что она даже не выделяется под ним. Да и цвет очень схож, поэтому сочетается отлично. Долго думала насчёт чулков - надевать или нет. Решилась всё-таки надеть, но потом сняла. Слишком уж откровенно получилось. Да и как-то вызывающе. Ладно, ничего страшного, платье - миди, так что бёдра закрыты.

Ещё решила надеть чёрные босоножки с плетением вокруг щиколоток и на тонком высоком каблуке. Но пока хожу босиком. Надену минут за пять до их приезда. Попросила Борю написать мне об этом. Чтобы я, как минимум, морально настроилась к приходу гостя.

Стол в гостиной красиво сервирован. Набор эксклюзивных белоснежных тарелок, длинные белые свечи в серебристых подсвечниках, стоячие накрахмаленные салфетки, сверкающие чистотой бокалы, изящные столовые приборы. Всё аккуратно и достойно разложено и подготовлено к ужину.

Боря иногда курит сигары на балконе, у нас там два удобных деревянных кресла стоят и маленький столик. Так вот

там я тоже всё подготовила к приезду мужчин. На всякий случай. Мало ли, может этот приятель Бори, или кто он там, тоже захочет покурить сигары.

Хожу по квартире туда-сюда, не зная, куда себя деть. Волосы разделила пробором по центру и убрала в хвост. За счёт пышности, он получился довольно объёмным и даже, пожалуй, немножко дерзким. Локон, правда, всё время выбивается и ято и дело, привычным жестом заправляю его за ухо. Сейчас мне кажется, что движение довольно нервное. Впрочем, наверное, не кажется. Я мандражирую уже так, что меня просто потряхивает. И что самое волнительное, я немного возбуждена. Самим фактом такой встречи. И это меня несколько тревожит. Потому что я боюсь, что могу не устоять и тогда... и тогда гость останется у нас. А хочу я этого или нет, я пока не понимаю от слова "совсем". Надеюсь, он не урод. Боря всё-таки плохо понимает, что такое мужская красота, к тому же его вряд ли это сильно заботит. Хотя за собой он следит. Он вообще в этом плане большой молодец. Чистюля, аккуратист и очень стильный. Впрочем для человека его должности это, наверное, просто нормально. Всё-таки он всё время общается с деловыми людьми и должен выглядеть соответствующе.

Без пятнадцати восемь... Дурдом... Я, наверное, сейчас чокнусь... Может, выпить немножко винца? Ну, чисто для храбрости. Хотя не, не надо. А то будет от меня пахнуть. Лучше уж вместе. Когда они приедут.

Без четырнадцати... Спокойно. Спокойно, Даша. Всё хорошо. Боря однозначно не пригласит к нам какого-нибудь гопника. Это, наверняка, очень воспитанный и благородный человек. С хорошими манерами. Импозантный, может. Всё-таки он старше, и вообще... Блин. Блин, блин, блин...

Меряю шагами комнату, то и дело отодвигаю в сторону штору и смотрю в окно, во двор: не стоит ли там уже Борин "Опель"? Нет, пока нет. Блин. Мамочки...

Снова принимаюсь рахаживать по квартире и то и дело подходить к зеркалу, чтобы убедиться в том, что я выгляжу хорошо. Снова заправляю локон за ухо. Иду на кухню выпить водички, но делаю пару глоточков всего, чтобы невовремя писать не захотеть.

Без десяти... Ну, почему время так тянется? Я уже извела тут вся в ожидании их приезда... И, главное, до сих пор от Бори сообщения нет. Я то и дело смотрю в телефон. Он был онлайн двадцать минут назад. Ладно, мы договорились за пять минут, он и понял буквально. Боря - человек пунктуальный. Волноваться не надо.

Но, блин, как тут не волноваться?!

Телефон дзынькает входящим сообщением. С бешено колотящимся сердцем, захожу в "Вотсап".

"Мы подъезжаем. Вино, мартини, коньяк купили. Может опоздаем на пару минут".

Сердце в груди будто то останавливается, то принимается отбивать чечётку. Еле дышу. А они ещё и опоздают возможно!

Заламываю руки и стараюсь подышать спокойно. Заставляю себя сесть на диван, но почти сразу же вскакиваю, потому что на ногам мне это ожидание переносить как-то легче.

Босоножки!

Хлопаю себя ладонью по лбу и бегу обувать их.

И с ужасом осознаю, что когда я только-только застёгиваю ремешок на второй, из подъезда доносится тихий шум приехавшего и открывшего двери лифта. Сердце встаёт. Прыгает куда-то! Снова замирает. Выпрямившись, подбегаю к зеркалу, поправляю волосы, и стремительно иду на кухню. Где сажусь на стул и стараюсь дышать ровно. У Бори ключ, он откроет. Надеюсь, он не будет звонить в дверь.

Почти в ту же секунду принимается настойчиво трынькать дверной звонок!

Мамочки...

Напускаю на себя максимально возможный сейчас спо-

койный вид, и иду к двери. Хватаюсь пальцами за дверной замок и, опустив голову, медленно выдыхаю. А потом, на вдохе, быстро открываю дверь.

- Привет, - Боря проходит в квартиру, целует меня в щёку, и я отхожу в сторону, чтобы он мог поставить пакеты. - Проходи, Андрюх.

Впечатление, что у меня кровь от щёк отлила. Во все глаза смотрю на мужчину, который заходит следом. И не верю своим глазам.

Он...

И правда красивый.

И даже очень.

Выглядит он старше Бори, но всё же очень молодо и ухоженно. И спортивно. Не из-за одежды. Он, как и Боря, одет в деловой костюм. Просто он очень стройный и подтянутый. С широкими плечами и мощной, выдающейся вперёд, грудью. И я, могу поклясться, что я его раньше не видела... Я бы его запомнила...

- Здравствуйте, - внимательно глядя на меня своими умными карими глазами, произносит он.

- Андрей, Дарья, - знакомит нас Боря.

- Очень приятно... - еле произношу я.

- И мне, - голос низкий, глубокий и... очень сексуальный...

Чувствую, что мне откровенно не по себе.

- Ну, - дрожащим от волнения голосом говорю я, - вы тогда руки мойте, а я пока... а я пока стол накрою... Вы же го-

лодные, да?

Андрей смотрит на меня серьёзно, но мне кажется, что он смеётся. Наверное, это из-за его взгляда. В глазах будто прыгают огоньки. Я не выдерживаю, киваю, и ухожу на кухню. Где тут же, пользуясь тем, что они разубаваются, прижимаюсь спиной к стене. Сердце, кажется, будто выпрыгнет из груди сейчас... И опять у меня мурашки... Хотя здесь тепло...

На меня явно что-то находит. Я себя чувствую перевозбуждённой, а здесь за столом, мне кажется это неуместным. Но под его взглядом и от его голоса, мне хочется потереться об него, унять это потягивающее чувство неудовлетворённости. Я то и дело свожу под столом ноги вместе, а то и вовсе переплетаю, потому что чувствую себя, будто кошка во время течки... Или похоже. Дурдом. И я понимаю, что им, наверняка это заметно. И мне и стыдно и... бесстыдно. Я очень стараюсь вести себя, как гостеприимная хозяйка, но мне даже говорить трудно.

- Очень вкусно, - вытерев охрененные губы салфеткой, произносит Андрей. - Спасибо вам, Даша. Вы прекрасно готовите.

О Боже... Как он это делает?! У меня внизу живота будто сводит всё... И дико неловко перед Борей... Но его, похоже, это заводит. А вот незнакомец... точнее, уже знакомец... он такой невозмутимый, и, будто, насмешливый... Прекрасно держит себя в руках. А ведь, судя по его взгляду, порой совершенно бесстыжему, я ему нравлюсь... И очень...

- Спасибо, - едва не шепчу я. - Мне очень приятно.

Вы даже не представляете, как, Андрей...

Я, наверное, ёрзаю. Надо подумать о чём-нибудь другом. О чём? О чём тут можно подумать? Они такие разные с Бо-

рей... У Бори простое, крестьянское такое, лицо. Нос курносый, подбородок небольшой и квадратный и стрижка, которая мне казалась модной, какая-то простоватая, что ли... А этот... этот кот... прям аристократ... Нос прямой, ровный... Подбородок чуть заострён, разрез глаз и сам взгляд говорит о высоком интеллекте... А губы-то какие... О Боже... Я себя веду, наверное, ужасно... Хотя я очень стараюсь тоже держать себя в руках. Сохранять, так сказать, самообладание... В жизни не видела таких мужиков... Будь я на дискотеке в ночном клубе, я бы, наверное, ему прямо там отдалась... О Боже, что я вообще думаю?!

- А чего вы всё на "вы"-то? - смеётся, посмотрев на меня, а потом на Андрея, Боря. - Давно пора на "ты" перейти. В конце-концов, у нас же официальная встреча здесь. А... дружеская...

- Вы не против, Даша? - спрашивает Андрей.

Я? Я нет, не против... О Боже...

- Нет, - стараюсь говорить спокойно и держать себя с достоинством. - Не против.

- Расскажешь мне немного о себе? Борис мне рассказал вкратце, но хотелось бы услышать от тебя.

Наверное, нервно облизываю губы. Тут же тянусь за бокалом с мартини. Делаю глоток. Надеюсь, я не выгляжу, как неврастеничка. Мне вообще не свойственно так реагировать на мужскую привлекательность, но... но этот парень и вправду очень хорош собой. Хотя нет. Не парень. Мужчина.

- А что вы хотите узнать?

- Мы же теперь на "ты", - улыбнувшись, с насмешливой укоризной в голосе, произносит он.

- Да, простите. Прости.

- Ты любишь танцы?

- Танцы?

- Да. Танцы. Впечатление, что у тебя очень классная пластика. Хотя нет, не впечатление. Знание. Боря рассказывал тебе, что мы...

- Занимаемся в одном клубе?

- Да.

- Да, говорил. Но, может, вы сначала расскажете о себе?

Он мягко усмехается.

- На "ты" тебе трудно, да?

- Да, спохватываюсь и нервно улыбаюсь я, - Извините. Извини. А танцы, да, я люблю. Часто танцую одна.

- Вот как? Хотел бы я увидеть.

Блин... Мамочки... Ещё чего не хватало...

- Ладно, - чуть щурит карие глаза он, - я тебя явно смущаю. Давай расскажу о себе, чтобы тебе было легче.

Боря только поглядывает на нас обоих. И на губах его то и дело играет улыбка. Похоже, он доволен результатом встречи. И превкушает... Да... Наверное...

- Я живу и работаю в Москве. Мне тридцать четыре года. По образованию я экономист, но в тридцать ушёл с работы и занялся собственным бизнесом.

Он на секунду умолкает.

- А каким, если не секрет? - наверное слишком поспешно интересуюсь я.

И тут же вновь хватаюсь за бокал. Мне кажется, что когда я пью martini, я выгляжу как-то более спокойной и независимой. А может, мне это только кажется.

- Не секрет. У меня небольшая сеть мебельных салонов. Знаете, такие, в торговых центрах? Обычно на верхних этажах, если центры не профильные.

- Да, знаю.

- Ну, вот.

- И как, успешно?

- Да, не жалуюсь. А вы чем занимаетесь?

- Я?

- Да, вы.

- Мы же на "ты"? - зачем-то произношу я.

Он улыбается. Господи Боже мой... Улыбка просто очаровательная... И при этом очень мужская... От него вообще просто веет мужественностью, даже какой-то маскулинностью...

- Тогда ты.

- Я работаю в офисе. Менеджер по логистике.

- Очень хорошая профессия, - одобрительно произносит он.

И впечатление, что искренне и с уважением.

- В стране сейчас большая проблема с логистикой, так что

вы делаете очень важное дело. Я не понаслышке это знаю.

Чувствую, что пьянею. То ли от мартини, то ли от его взгляда. А он смотрит мне на грудь... Быстро смотрю туда же и к своему ужасу вижу, что соски у меня откровенно торчат... Топорщат ткань и сорочки и платья... И я вся в мурашках... И, похоже, мокрая... Какой дурдом... И как теперь быть?

- Мне нравится, когда у женщины маленькая, чувствительная грудь, - вдруг произносит он.

И Боря его, похоже, совершенно не смущает. Боря вообще будто тусуется на заднем плане, хотя сидит так же сбоку от меня, как и Андрей... Только справа.

И я не знаю, что на это ответить. Сейчас он смотрит мне в глаза.

- Как насчёт сигары? - вдруг предлагает Боря.

- О, с удовольствием, - отвечает Андрей. - Давненько я их не курил.

Чувствую облегчение. Я предпочла бы сейчас остаться ненадолго одна. И очень рада тому, что у меня появилось время на передышку. Потому что у меня уже низ живота сводит, так сильно и так сладко там потягивает...

Мужчины встают, и я встаю следом за ними. Боря ростом чуть выше меня, а Андрей - как минимум на полголовы. И несмотря на то, что оба они в пиджаках и сорочках, всё-таки прослеживается разный статус. Боря одет, как типичный менеджер. Белая сорочка, полосатый галстук, который ему очень нравится, а мне нет. Не знаю, зачем он его сегодня на-

дел. Впрочем, это его право. Андрей же в тёмно-серой рубашке, явно дизайнерской и в то же время очень аккуратной и стильной. Галстук, судя по ткани, тоже дорогой. И пиджак у него явно сшит на заказ и прекрасно облегает спортивную фигуру, а не куплен готовым, пусть и в хорошем магазине, как у Бори. Впечатление, что Андрей - Борин начальник. Глупо, конечно. Я всех его начальников знаю. Их всего трое. И ни одного из них не зовут Андреем. Я стараюсь помогать мужу в работе и поэтому в курсе.

Провожая мужчин на балкон, и перед тем, как зайти вторым туда, после того, как пригласил войти Андрея, Боря наклоняется ко мне и шепчет в ухо:

- Ну, что, посмотрим кино и проводим гостя? Или же...

Он смотрит на меня так, что у меня к щекам приливает кровь. И глаза у него задорно блестят.

- Я... я пока не решила... - шёпотом и быстро отвечаю я.

- Да ладно, - чуть саркастично усмехается он. - А то я не вижу.

И уходит следом за Андреем на балкон. Закрывает дверь, и бросает на меня насмешливый взгляд.

На дрожащих ногах, едва не навернувшись на ламинате, я иду обратно к столу. Повторить мартини. А что-то не успокоюсь никак...

Мартини и, вправду, даёт о себе знать. И не только потому, что я уже пару раз сбегала в туалет, где, раздвинув ноги, дважды увидела, что я мокрая. Реально мокрая. Но ещё и потому, что мне, вдруг, становится как-то спокойнее. Не в смысле того, что возбуждение ослабло - напротив, оно только усилилось. Но я совершенно точно стала чувствовать себя увереннее. А может просто уже немного привыкла к присутствию другого мужчины в доме.

Боря включает тацевальную, сексуальную музыку, в которой ритм близок к биению моего сердца. Делает громче звук и отодвигает с помощью Андрея в стороу стол, чтобы пространства для танцев было больше.

Я же дико стесняюсь, и несмотря на то, что Боря тянет меня за руку танцевать перед сидящим в кресле Андреем, я отказываюсь:

- Борь, я может попозже. Что-то пока не настроена на танцы.

На самом деле, настроена. Но крутить задницей перед Андреем мне ужасно неловко. Ладно бы ещё мы были вдвоём. В присутствии Бори - это дикость какая-то. Это же не ночной клуб, в самом деле, и не дружеская вечеринка.

Стою с бокалом мартини и наблюдаю за тем, как Боря игриво перетаптывается с ноги на ногу. Танцевать он никогда

не особенно умен, но коньяк, который они пьют с Андреем, явно подействовал на него возбуждающе, и сейчас он ведёт себя прямо, как поддатый, зазывающий гостей на площадку, тамада.

Андрей встаёт из кресла и подходит ко мне. Резко становится чуть темнее, Боря в запале тушит одну из свечей. Хорошо хоть не опрокидывает её на ковёр. Но его явно шатает.

- Почему вы не танцуете? - чуть приблизившись к моей щеке, чтобы было слышно, спрашивает Андрей.

А у меня мурашки на коже... От удовольствия... Из-за его голоса, интонаций и... этой интимной близости...

- Подожди, секунду, - ловко отстраняясь я, и подхожу к Боре.

Тихонько взяв его за руку, останавливаю и шепчу в ухо:

- Борь, может паузу небольшую сделаешь? А то уже пьяный...

- Я пьяный? - пьяно выпучивает глаза Боря. - Ты чё, Даш, я в порядке вообще. Просто танцую. Давай вместе!

И он принимается танцевать передо мной в духе тех сельских свадеб с тамадами. Мне даже неловко. И стыд испанский. Блин, ну зачем он...

А он тянет меня за руку.

Ставлю бокал на стол, прижимаю пальцы к вискам и пытаюсь понять, среди грохочущей музыки: во-первых, сколько времени и как бы соседи не вызвали полицию из-за шума, а, во-вторых, насколько я сама пьяна. Потому что, похоже,

мне тоже пора остановиться.

Заканчивается музыкальная композиция и Боря, сняв пиджак и бросив его на бортик кресла, плюхается в него и поворачивается к Андрею, который стоит там же, где я его оставила. Несмотря на то, что он тоже держит в руке бокал с коньяком, по нему не видно, что пьян. И взгляд у него всё-таки же умный, наблюдательный и... порой нахальный...

Но теперь я уже меньше его стесняюсь, и поэтому не столь болезненно реагирую, на то, как он на меня смотрит. То, что он меня хочет и сильно, я не просто вижу. Кожей чувствую. Здесь в полумраке, в свете свечей. Но ведёт он себя очень достойно. Без всяких пьяных домогательств.

Делаю музыку тише и смотрю на часы. Половина десятого почти. Ну, вроде ещё не очень поздно для музыки, но всё-таки пусть лучше потише играет. Так спокойнее.

Возвращаюсь к Андрею. Чуть наклоняюсь к нему и балдею от аромата его парфюма.

- Прости, что ты спрашивал?

Он смотрит мне в глаза.

- Почему ты не танцуешь?

- Я стесняюсь... - признаюсь я, и опускаю взгляд.

Он вдруг легонько берёт пальцами за подбородок и я замираю. В ужасе смотрю на Бору, жду его реакции, но он только улыбается, встаёт, подходит к столу и, взяв канapé, поворачивается к нам и ест.

- Посмотри на меня, - говорит Андрей.

- Я смотрю, - тихо отвечаю я.

Наверное, мой ответ не слышен из-за играющей музыки.

А она прям клубная...

- Давай потанцуем вместе.

Он убирает руку, а я смотрю в его тёмные глаза и вновь робею...

- Пойдём, - кивает в сторону он, и, взяв меня за руку, уходит в центр комнаты, на импровизированную площадку.

- Только можно я... - приблизившись так, что я чувствую щекой тепло его дыхания, легонько пахнущего коньяком, произносит он на ухо, - Сниму с тебя обувь? Ты не против?

- Нет... - растерянно отвечаю я.

Он снимает с себя пиджак и я вижу, как он хорош... Фигура просто офигенная... Он складывает пиджак пополам, небрежно бросает его на спинку кресла, а затем... опускается на колени и принимается расстёгивать тесёмки моих босоножек.

Его прикосновения к моим щиколоткам и ступням, обалденная ритмичная музыка, мартини с апельсиновым соком и отсутствие на мне трусиков делают со мной что-то невероятное. Киску так сладко тянет, что чувство, будто я вот-вот кончу. А он поднимает на меня взгляд и нежно высвобождая вторую ногу, смотрит в глаза. И в глазах его - пляшущие огоньки свечей.

Он выпрямляется и берёт меня за руку. Стоит прямо передо мной. Мне непривычно, что приходится приподнимать

лицо, чтобы смотреть в глаза. А взгляд его просто будоражит. И губы у него такие, что очень хочется целоваться... Голова кружится от возбуждения...

А он склоняется к моему уху и тихо, безумно сексуальным шёпотом, произносит:

- Ты такая классная... Потанцуй со мной. Потанцуй.

И мы принимаемся двигаться. А танцует он так, что можно просто с ума сойти... Просто офигительно танцует... Так классно чувствует ритм... И вскоре наш танец становится похожим на секс... И я уже бесстыдно трусь об него лобком, как только появляется такая возможность... И это безумно приятно... Просто безумно приятно...

И в этот момент к нам присоединяется Боря. И, похоже, ловит этот ритм. Я танцую, зажатая двумя мужчинами, и чувствую, ощущаю эрекцию обоих... В ложбинке между ягодич напряжённый член Андрея, а передней стороной бедра я чувствую член своего гражданского мужа...

Чувство такое, что вот-вот кончу...

И в этот момент рука Андрея сзади скользит по моему бедру, огибает его и ложится пальцами на низ моего лобка... У меня не получается сдержать стон удовольствия... А он, продолжая танцевать со мной, принимается ласкать меня пальцами... Чуть поглаживать киску... И он так это делает, что мне кажется, будто я стремительно становлюсь невесомой... Превращаюсь в облачко... Просто таю...

И под конец этой композиции, под её нарастающий ритм, я очень ярко кончаю. Да так сильно, что Андрею приходится меня подхватить, потому что у меня подкашиваются ноги...

Будто в забытьё я вижу, как Боря расстегивает пуговицы рубашки... Он что-то говорит Андрею, а тот с лёгкостью скидывает меня на руки, отчего я непроизвольно обвиваю его шею, а затем несёт меня в нашу с Борей спальню...

Боря включает бра, а затем принимается меня раздевать.

Андрей в это время тоже расстёгивает пуговицы рубашки, и я замороженно смотрю на его мощную мускулистую грудь

и рельефный пресс...

Я остаюсь лежать на спине на постели в одной только сорочке... И Андрею, который стоит напротив изножья кровати, наверное, уже всё видно...

Сбоку топорщится колом возбуждённый член Бори... И я протягиваю руку и сжимаю его, чувствую мощь и тепло... Принимаюсь драть ему... Тянусь губами и одновременно с тем, как беру его в рот, чувствую, как пальцы Андрея проникают между моих бёдер, огладив внутреннюю сторону одного из них, а затем ложатся меж мокрых губ...

Одним пальцем он проникает в меня, заставляя сосать член Бори ещё активнее... вызывая сквозь этот минет вздох наслаждения... а затем я вижу, как Андрей, высунув палец из меня, подносит его к губам... И легонько погружает меж ними...

- Какая же ты вкусная... Сочная, сладкая девочка...

И я раздвигаю широко ноги, отчего сорочка задирается так, что уже ничего не скрывает, чтобы он видел... как сильно я хочу...

И происходит так, как рассказывал мне Боря, пересказывая мои сексуальные фантазии, доверенные ему. Я сосу Борин член, а одновременно с тем Андрей, надев презерватив, сладко трахает меня... Сначала очень нежно... Когда он вошёл в меня, я не ощутила никакого дискомфорта... Напротив... Только блаженство изголодавшейся по сексу киски, дорвавшейся до большого и упругого мужского члена... Запол-

нившего её... И начавшего двигаться в ней... Чувствую, как моя киска просто облизываю его член... Большой, толстый, тёплый... Дарящий удовольствие....

Потом я стою на четвереньках, Боря, обхватив меня руками за талию, трахает меня сзади, а я слизываю собственный сок с торчащего перед моим лицом члена Андрея... Мне не нравится, что он в презервативе... И я снимаю его...

- Пожалуйста... сквозь приливы удовольствия, шепчу я своему новому любовнику. - Не кончай в меня только, ладно?

Он кивает. Склоняется надо мной и нежно целует в губы. А потом я тянусь к его члену и жадно его сосу... Спустя какое-то неосязаемое, но полное удовольствия, время, я слышу, как он, хрипло рыча, кончает и чувствую, как потоки тёплой спермы заполняют мой рот до глотки, как пульсирует его большой член...

И впервые в жизни я глотаю. Глотаю потому, что хочу.

Боря зло смотрит на меня. С бодуна у него всклоченные волосы. Андрея уехал, когда я заснула, а Боря, похоже спал в гостиной на диване.

- Я так и знал, что ты блядь! - выкрикивает мне он. - Типичная блядь, как и все бабы!

Его трясёт от гнева. Глаза выпучены, он в бешенстве. И я не понимаю почему...

Я сижу на полу в одной сорочке, прижавшись к стене спиной и обхватив руками колени. Слезы текут по щекам, одна за одной, капают на пол, на пятки...

- Ты же сам... - всхлипывая, жалобно возражаю я. - Сам этого хотел...

Боря подскакивает ко мне, хватая за локоть и дёргает на себя. Красное, заспанное лицо искажено злобой:

- Я тебя проверял, - цедит он. - Проверял, врубаешься?! Я хотел это всё прекратить ещё там, когда мы ушли курить на балкон. Но я видел, как ты его хотела... И даже, если бы мы не потрахались, всё равно я бы уже понимал, какая ты блядь...

- Я не блядь...

- Блядь! - выкрикивает он. - Типичная блядь! Которая увидев нового мужика, сразу потекла, как сука! Я видел, как ты глотала, когда он кончал тебе в рот! Видел, сука, видел!

Я тогда уже в ярости тебя трахал! Трахал, как блядь! А ты только стонала, вздыхала и кричала от удовольствия! Меня до сих пор трясёт от ревности! Но, знаешь, что самое главное?! Самое, сука, циничное в твоём поведении?!

- Что... - испуганно спрашиваю я.

- Самое главное, это то, что ты проглотила его сперму! Мою выплёвывала всегда, говорила, что ты не можешь типа, что тебя подташнивает! А тут прямо до капельки всё слизала! Блядь... Даша, какая же ты блядь!

Он отшвыривает мою руку, вскакивает и стремительно выходит из комнаты, хлопнув дверью так, что с косяка осыпается подсохшая, чуть облупившаяся белая краска.

А ещё чуть позже я слышу, как хлопает входная дверь.

И я остаюсь сидеть на полу. Обнимаю себя руками и реву... В голос.

- Девушка, вот это возьмите! Фасон ну просто под вас! Очень, очень хорошее платье!

Стараюсь не закатывать глаза и не вздыхать. Просто, чтобы не обидеть человека.

- Спасибо.

Консультантка протягивает платье мне:

- Вы его только померяйте! Сразу влюбитесь! Уверена, вы в нём будете просто неотразимы! И ваш мужчина это сразу оценит...

"Ваш мужчина"...

У меня уже почти четыре месяца нет мужчины. Ни в каком смысле. Я совершенно одна.

Вздохнув, забираю и это платье тоже, и иду в примерочную. Кабинки почти все свободны, и, получив табличку с номером, отражающим количество взятых для примерки вещей, я закрываюсь шторкой в самой дальней в правому ряду.

Не понимаю я прелесть шопинга в одиночку. Хотя и девочка. Устаю ужасно. Одна нервотрёпка. Во всём неуверена, продавцам не верю от слова вообще - у них всё "прекрасно", "замечательно" и "подходит". Лишь бы втюхать. Мне попалась внешне очень приятная консультантка, но, мне кажется, ей тоже лишь бы продать. По крайней мере, интонации и обороты, как у торговки на рынке. "Только померяйте", "фа-

сон", "просто неотразимы", "просто под вас" и тому подобное... Впрочем, сама виновата. Спросила её мнение.

К слову, в этот бутик я вообще зашла только потому, что платье мне нужно, а он был по пути. До этого я была в нескольких, но там мне вообще ничего не приглянулось. А приехала я именно в этот торговый центр, потому, что известный "Европейский" у метро "Киевская" - это один из немногих торговых центров, где я не была вместе с Борей. И, соответственно, здесь не возникает этого уже привычного щемящего чувства потери близкого человека. Мне порой так больно, что я вообще предпочла бы стереть воспоминания о Боре.

Зайдя в бутик и увидев, что большинство вещей здесь - явно не моё, я подумала уйти, но моё внимание привлекло это самое жёлтое платье с открытыми плечами. Теплотой, что ли, своей. А может стилем. В общем, решила померить. Но спросив мнение консультантки, в итоге набрала ещё три платья, которые она мне очень грамотно всучила. "Это сейчас на пике моды, новая коллекция, и с хорошей скидкой при этом", "Это под цвет глаз - прям огонь, а не платье", ну а третье "фасон ну прямо под вас" и "ваш мужчина его обязательно оценит".

Это вообще какой-то очень пафосный магазин и цены тут явно дороговаты. И даже странно, что тут так активно навязывают своё видение. В таких бутиках обычно не так. Может, она просто новенькая и просто чересчур активничает? Ну,

да ладно, померить, думаю, можно. По крайней мере, время есть. И потом, надо же научиться получать от шоппинга удовольствие, даже когда ты одна?

Два последних из тех, что мне навязала консультантка - даже не меряю. Эту цветастую хрень для великовозрастных тёток я носить точно не стану. И вот это, пафосное, и ещё и с поясом стрёмным. Взяла их с собой, просто, чтобы не обидеть. А вот эти два, включая жёлтое - очень даже ничего. Но всё равно, мне бы, конечно, получить другую оценку со стороны... Близкого человека. Которому можно доверять. Привыкла, что Боря со мной по магазинам ходит, и говорит своё мнение.... Теперь вот надо отвыкать... Всё не отвыкну никак...

Оба платья нравятся. Но по деньгам два я точно не потяну. Так сиреневое или жёлтое? Оба приталенные и с открытыми плечами. Но стиль совсем разный. Сиреневое - скорее, наверное, для офиса... Строгое, несмотря на необычный для деловой одежды цвет. А мне же надо на день рождения подруги... Но жёлтое какое-то слишком уж откровенное, что ли... Обтягивающее, подчёркивающее фигуру. Или норм? Блин... Вот как тут выбрать?!

Кручусь в жёлтом напротив зеркала. Мда... Красивое... Нравится... Но оно дороже синего... Вздыхаю.

Надеваю туфли, отодвигаю занавеску и выглянув из кабинки, обращаюсь к девушке при входе в примерочную:

- Скажите, пожалуйста, мне идёт?

- Очень, - кивнув, безэмоционально отвечает она.

Походу ей вообще пофиг. Ну, хоть что-то. Ладно, его и возьму. Переодеваюсь обратно в джинсы и свитер, и выхожу из примерочной. Отдаю вещи, которые не буду брать, и прохожу на кассу.

Белобрысая девушка за кассой ловко считывает штрихкод и объявляет стоимость.

Округляю глаза.

- Так другая же цена? На десять тысяч меньше!

- Да, но вы же сказали, что у вас пока нет нашей карты, - невозмутимо возражает девушка. - А эта скидка только для наших постоянных клиентов.

- А... - растерянно бормочу я, - а... можно мне её оформить?

- Да, конечно, - кивает девушка. - После покупки сразу и оформим вам карту. Но скидка по ней сейчас не пройдёт. Только спустя сутки.

Очень стараюсь не расстраиваться. Мысленно я уже осталась на жёлтом, а оно в итоге оказалось дороже сиреневого. И у меня столько денег с собой просто нет. Ну, то есть есть, но если я его куплю, то всё - есть до зарплаты мне будет нечего.

- Будете брать? - уточняет девушка.

Куснув губу, мотаю головой.

- Нет, тогда, наверное не буду...

- Давайте я его оплачу, - раздаётся приятный мужской го-

лос за моей спиной. Отчего-то кажущийся мне знакомым...

Резко оборачиваюсь и, едва не задохнувшись от возникших эмоций, вижу...

Андрея...

12

У меня реально на пару секунд перехватывает дыхание, когда я вижу его в такой близости. Я будто, как в детстве когда-то, схватившись за деревянную планку привязанной с толстой ветке дерева над рекой "тарзанки" сиганула с обрыва. Я настолько ошарашена этой встречей, к которой совершенно не была готова, что какое-то время пр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.